

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОБСЛЕДОВАНИЯ

Документ подготовлен Секретариатом

АННОТАЦИЯ

В настоящем документе обобщены результаты обследования, проведенного ВОИС в 2023 году с целью сбора информации об уголовном преследовании за преступления в сфере интеллектуальной собственности (ИС) в ее государствах-членах. Цель обследования заключалась в том, чтобы лучше понять все разнообразие национальных подходов к уголовному преследованию за преступления в сфере ИС и конкретные потребности прокуроров, занимающихся преступлениями в сфере ИС, с тем, чтобы ВОИС могла планировать и оказывать более адресную и эффективную помощь прокурорам из различных стран.

В ходе обследования запрашивалась информация о важнейших элементах национальных систем уголовного преследования за преступления в сфере ИС, его роли в системах уголовного преследования за преступления в целом, возможностях применения таких мер, как закрытие/арест веб-сайтов, нарушающих права ИС, о статистике уголовных дел и изъятия незаконно полученных активов, а также об успехах и проблемах национальных систем уголовного преследования за преступления в сфере ИС.

I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ЦЕЛЬ

1. В августе 2023 года ВОИС инициировала обследование для сбора информации об уголовном преследовании за преступления в области интеллектуальной собственности (ИС) в ее государствах-членах. Цель обследования состояла в том, чтобы лучше понять, как осуществляется уголовное преследование за преступления в сфере ИС на национальном уровне и какие конкретные знания и навыки необходимы прокурорам,

осуществляющим преследование за преступления в области ИС, для эффективного выполнения их задач. Эта информация поможет ВОИС оказывать прокурорам более адресную и действенную помощь.

2. На первом этапе ВОИС обратилась к постоянным представительствам ее государств-членов в Женеве с просьбой сообщить контактные данные национальных координаторов по вопросам уголовного преследования за преступления в области ИС. На основе информации, предоставленной Постоянными представительствами, 52 национальным координаторам была направлена ссылка для участия в онлайн-обследовании. В конечном итоге полные ответы представили 27 государств – членов ВОИС.

3. В настоящем документе обобщено содержание всех полных ответов, полученных до 26 января 2024 года включительно.

II. АНАЛИЗ

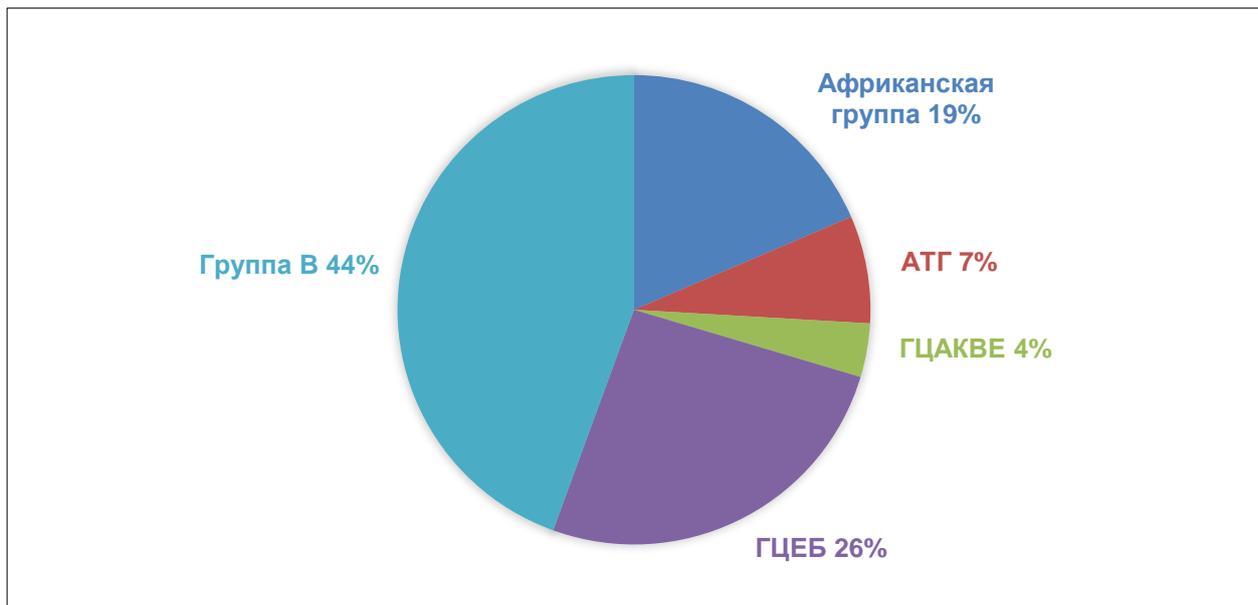
4. В ходе обследования запрашивалась информация:

- о важнейших элементах национальных систем уголовного преследования за преступления в области ИС (таких как виды нарушений прав ИС, подлежащие уголовному наказанию, характер системы уголовного преследования и способы возбуждения судебного разбирательства);
- о его роли в системах уголовного преследования за преступления в целом (например, является ли преследование за преступления в области ИС специализированным, как оно увязано с уголовным преследованием за другие преступления, включая преследование за нарушение авторских прав в цифровой среде; какими знаниями и навыками в области ИС должны обладать прокуроры);
- о возможности применения таких мер, как закрытие/арест сайтов, нарушающих права ИС;
- о статистике уголовных дел и изъятия незаконно полученных активов; и
- об успехах и проблемах национальных систем уголовного преследования за преступления в области ИС.

A. ДАННЫЕ О РЕСПОНДЕНТАХ

а) Принадлежность к различным группам государств-членов ВОИС

5. Двадцать семь государств – членов ВОИС распределялись по группам следующим образом: пять – члены Африканской группы; два – члены Азиатско-Тихоокеанской группы (АРГ); одно – член Группы стран Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы (ГЦАКВЕ); семь – члены Группы государств Центральной Европы и Балтии (ГЦЕБ); и двенадцать – члены группы В. Ответы на вопросы обследования не были получены ни от одного из членов Группы стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ГРУЛАК), а также от Китая.

Распределение респондентов по группам государств – членов ВОИС

b) Профессиональная принадлежность

6. Хотя большинство респондентов (23) были прокурорами, ответы также представили два судьи, два представителя министерств юстиции, один представитель национальной полицейской службы и один представитель национального ведомства ИС.

В. ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

a) Нарушения прав интеллектуальной собственности, представляющие собой уголовное правонарушение

7. Статья 61 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) требует от членов Всемирной торговой организации (ВТО) предусматривать «уголовные процедуры и штрафы, которые применяются, по крайней мере, в случаях умышленного неправомерного использования товарных знаков или нарушения авторского права, совершенных в коммерческих масштабах». Важно отметить, что члены ВТО могут применять меры, идущие дальше этого обязательства. В последнем предложении статьи 61 Соглашения ТРИПС говорится, что члены ВТО сохраняют за собой право «предусмотреть уголовные процедуры и наказания с целью применения в других случаях нарушений прав интеллектуальной собственности». Соответственно, в ходе обследования задавался вопрос о том, какие виды нарушений прав ИС подлежат уголовному наказанию.

8. Два государства-члена ответили, что уголовному наказанию подлежат только контрафакция и пиратство, однако в большинстве юрисдикций уголовное преследование предусмотрено и за иные виды нарушения прав ИС. Многие государства-члены предусматривают уголовную ответственность за любое нарушение авторских прав или прав промышленной собственности, таких как товарные знаки, промышленные образцы, патенты, полезные модели, топологии полупроводниковых изделий, географические указания, права на сорта растений (три государства-члена) и права на породы животных

(одно государство-член). Многие государства-члены также упомянули в качестве уголовного правонарушения несанкционированное разглашение коммерческой тайны.

9. В отношении авторского права несколько государств-членов предусматривают уголовную ответственность за нарушение не только имущественных, но и личных неимущественных прав автора, или даже за плагиат. В одном государстве-члене уголовным правонарушением признается публичное заявление в отношении содержания неопубликованного произведения. Многими государствами-членами в качестве уголовных правонарушений также характеризуются обход технических мер защиты и несанкционированный доступ к информации об управлении правами. Некоторые государства-члены также конкретно упоминают в качестве уголовного правонарушения нарушение смежных прав.

10. По крайней мере в трех государствах-членах действуют конкретные положения уголовного законодательства о нарушениях прав в интернете, таких как использование информационной сети для противоправных действий или, в частности, незаконное приобретение онлайн-овых и медийных услуг, коммерческие операции с устройствами или подписными сервисами, обеспечивающими несанкционированный доступ к контенту, охраняемому авторским правом, или облегчающими доступ к произведениям, нарушающим авторские права в интернете.

11. Несколько государств-членов также упомянули другие правонарушения, связанные с вышеуказанными, такие как ложные указания о происхождении, качестве или составе продуктов, недобросовестная конкуренция и уклонение от уплаты налогов.

12. Некоторые государства-члены указали, что для признания нарушения прав преступлением в области ИС оно должно быть совершено в коммерческом масштабе или с целью коммерческой выгоды или повлечь за собой значительный ущерб или экономические потери. Несколько государств-членов упоминают конкретные отягчающие факторы, такие как получение экономической выгоды в особенно крупных размерах, большое количество произведенной контрафактной продукции, особая серьезность правонарушения, значительный ущерб, совершение правонарушения в составе организованной преступной группы или с участием несовершеннолетних. Одно государство-член прямо упомянуло, что уголовную ответственность может повлечь за собой также попытка совершения правонарушения.

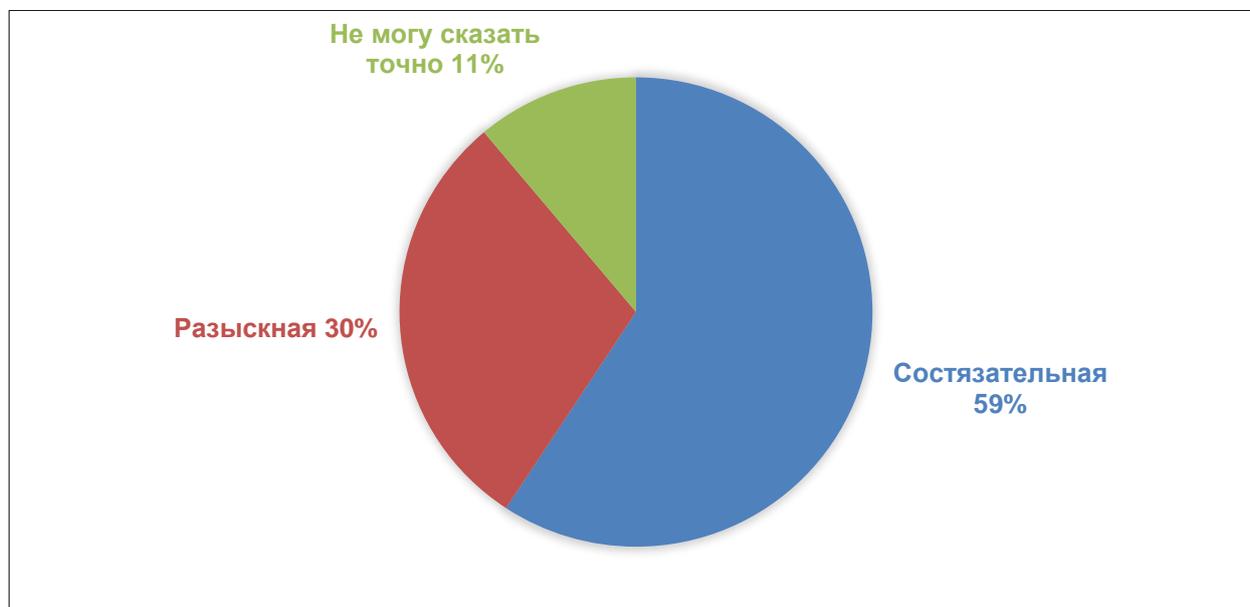
13. Несколько государств-членов указали, что уголовная ответственность может наступить вследствие намерения или грубой небрежности.

b) Состязательная или разыскная система

14. В ходе обследования был задан вопрос о том, применяется ли при ведении уголовных дел в соответствующих государствах-членах состязательная или разыскная система. При состязательной системе, применяемой обычно в странах с традицией общего права, факты устанавливаются в ходе состязательного процесса между обвинением и защитой, а судья выступает в качестве арбитра. При разыскной системе, существующей обычно в странах с континентальной правовой системой, в рамках официального следствия, направленного на установление истины, применяются обстоятельное досудебное расследование, опрашивание и допросы, и судья осуществляет общий надзор за этим процессом.

15. Шестнадцать государств-членов (59%) сообщили, что применяют состязательную систему; восемь государств-членов (30%) охарактеризовали свою систему уголовного

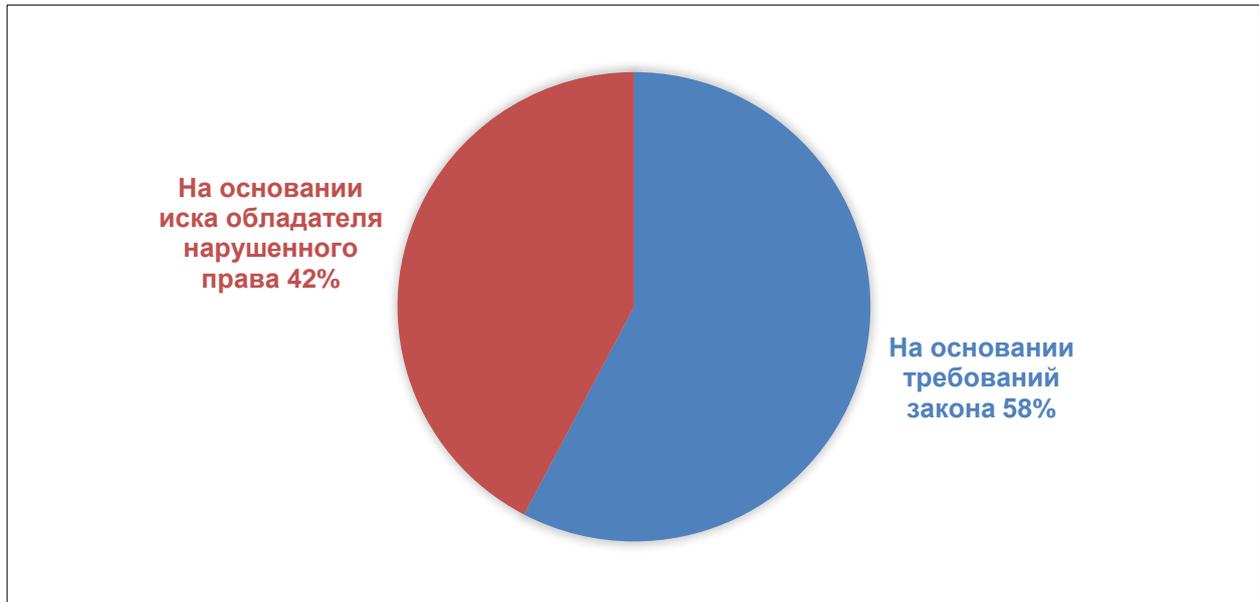
преследования как разыскную. Одно из государств-членов, охарактеризовавших свою систему как состязательную, указало, что, хотя само судебное производство является состязательным, досудебный процесс имеет разыскной характер, поскольку следователь собирает доказательства нарушения.

Распределение респондентов по признаку отнесения системы уголовного процесса к состязательной или разыскной

с) Преследование на основании требований закона или иска обладателя нарушенного права

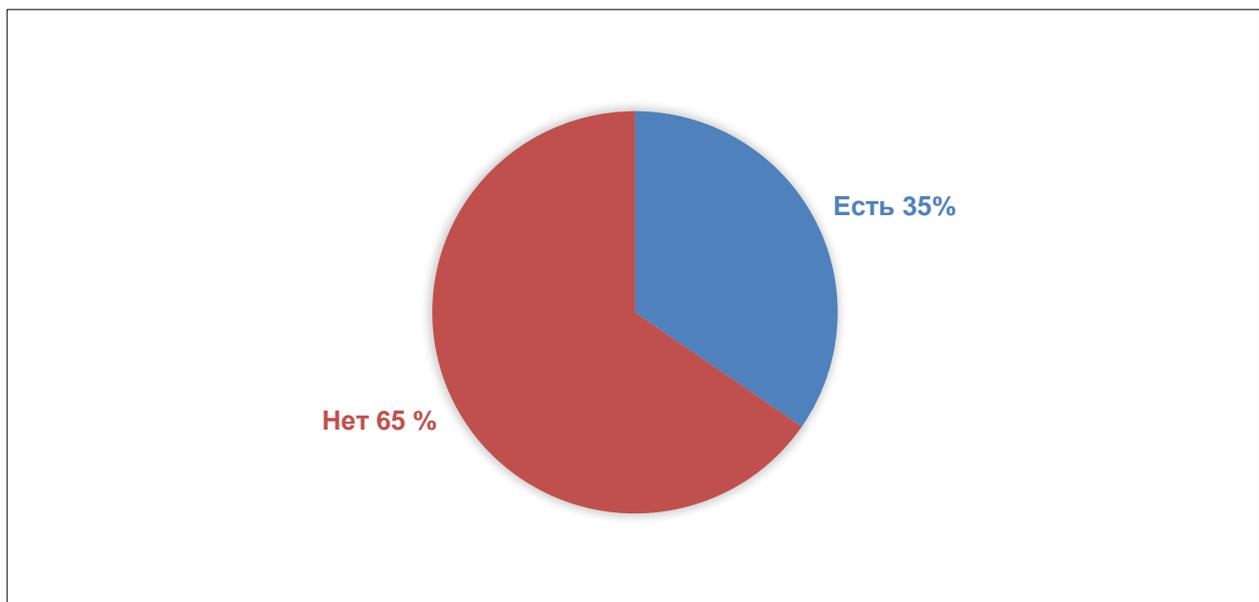
16. В пятнадцати государствах-членах преследование за преступления в области ИС осуществляется на основании требований закона (58%), тогда как в одиннадцати государствах-членах – только на основании иска обладателя предположительно нарушенного права (42%). Одно государство-член указало, что, хотя преследование за преступления в области ИС осуществляется на основании требований закона, при незначительности причиненного ущерба производство возбуждается только при условии участия в нем правообладателя. Одно государство-член направило неоднозначный ответ.

Возбуждение уголовного преследования за преступления в области ИС

d) Специализированное уголовное судопроизводство по делам, касающимся ИС

17. Прокуроры, специализирующиеся на преступлениях в области интеллектуальной собственности, существуют в девяти государствах-членах, направивших ответы (35%). В семнадцати государствах-членах (65%) такая специализация не предусмотрена. Одно государство-член сообщило, что нормы, предусматривающие наличие государственных прокуроров, специализирующихся на преступлениях в области ИС, приняты, но пока не реализованы (и не учтены в приведенных выше цифрах).

Наличие прокуроров, специализирующихся на преступлениях в сфере ИС

18. У государств-членов, сообщивших о наличии специализации на преступлениях в сфере ИС, характер такой специализации, количество прокуроров и структура специализированных функций прокуратуры сильно различались.

19. В двух государствах-членах специализация на уголовном преследовании за преступления в области ИС ограничена: в одном из них – преступлениями в области интеллектуальной собственности, совершенными в цифровой среде, которыми занимаются работники прокуратуры, специализирующиеся на компьютерной преступности; в другом – сферой организованной преступности. Все остальные государства-члены характеризовали специализацию на преступлениях в сфере ИС более широко. По крайней мере в четырех государствах-членах прокуроры, специализирующиеся на преступлениях в сфере ИС, работают не только в этой области, но ведут и дела, связанные с другими экономическими преступлениями.

20. Что касается количества специализированных прокуроров, три респондента сообщили о наличии менее десяти таких прокуроров, причем число варьировалось от одного или двух прокуроров до шести специальных прокуроров по вопросам интеллектуальной собственности/кибербезопасности, совместно работающих в национальном подразделении по борьбе с организованной преступностью. Два респондента сообщили, что на расследовании преступлений в сфере ИС специализируются примерно 50 прокуроров.

21. Географическое распределение специализированных подразделений по борьбе с преступлениями в сфере ИС и характер их принадлежности к общенациональной структуре уголовного судопроизводства в разных государствах-членах были различными, отражая различия их правовых и судебных систем. Например, в одном государстве-члене прокуроры, специализирующиеся на преступлениях в области интеллектуальной собственности (но не занимающиеся исключительно ими), работают только в одном округе – именно в том, где совершается большинство преступлений в сфере ИС. В двух других государствах-членах, помимо центральной общенациональной структуры, в каждой прокуратуре соответствующего уровня есть по крайней мере один специализированный прокурор с опытом борьбы с киберпреступлениями, включая киберпреступления, связанные с ИС. Еще в одном государстве-члене специализированные прокуроры входят в структуру, занимающуюся серьезными преступлениями и организованной преступностью. В другом государстве-члене в каждом отделении прокуратуры, существующем в стране, есть специализированная группа или отдел по преступлениям в сфере ИС. Один респондент сообщил о наличии особой структуры, в рамках которой значительное число дел о преступлениях в сфере ИС ведется частными адвокатами, которые могут уполномочиваться государственным прокурором на ведение дел на ситуативной основе, непосредственно по поручениям обладателей прав ИС и под наблюдением заместителя государственного прокурора.

22. Что касается отбора специализированных прокуроров, трое из девяти респондентов указали, что критерием служат профессиональные знания кандидатов, а один отметил, что отбор заместителей государственного прокурора осуществляется на основе их знаний или опыта работы в сфере технологического права. Только одно государство-член сообщило, что кандидаты должны иметь образование, связанное с ИС, а именно – диплом магистра в области ИС.

23. Четыре респондента подтвердили, что прокуроры, специализирующиеся на преступлениях в сфере ИС, проходят соответствующее обучение. В одном государстве-члене образование и обучение проводятся институтом юстиции и верховной прокуратурой, а другое государство-член сообщило, что подготовка специалистов осуществляется учеными из внешних учреждений и старшими прокурорами, специализирующимися на преступлениях в сфере ИС и технологий. Один респондент сообщил, что обучение осуществляется в рамках Европейской сети органов прокуратуры по вопросам интеллектуальной собственности (EIPPN).

24. Срок службы специализированного прокурора может быть различным. Самый короткий указанный срок составлял не менее одного-двух лет, максимальный – 10 лет. Важно отметить, что это лишь оценочные данные. Один респондент сообщил, что при создании специализированных органов прокуратуры прокуроры, как правило, не меняют места своей работы.

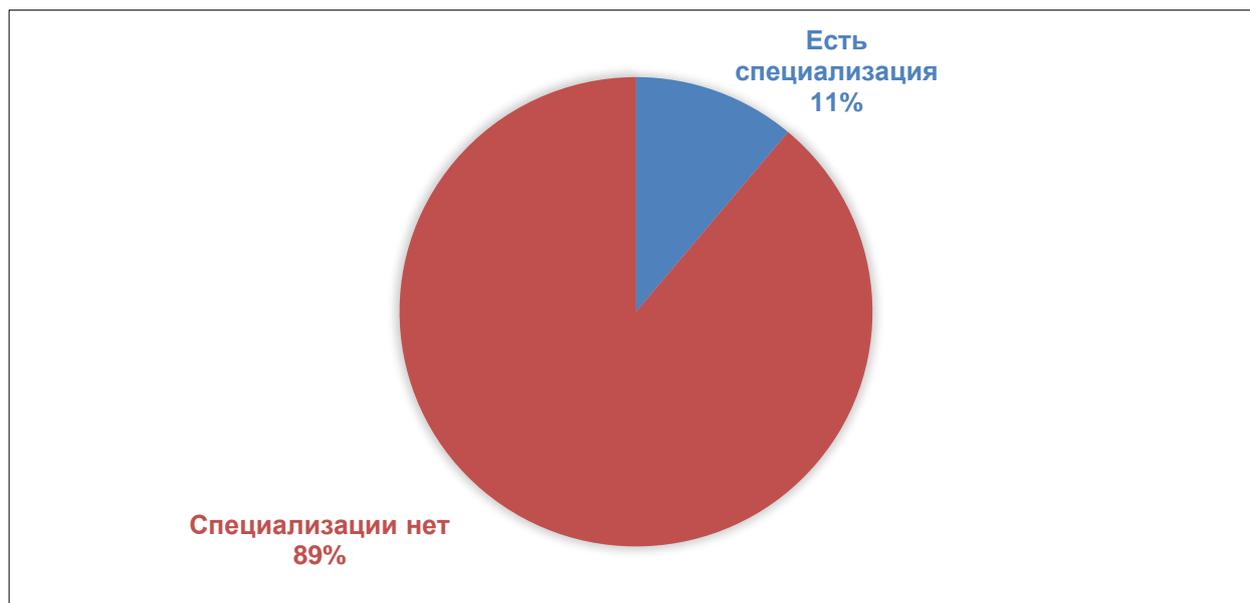
25. Тринадцать из государств-членов, не имеющих специализированных прокуроров, сообщили, что преступления в сфере ИС входят в компетенцию генеральной прокуратуры. В двух из этих государств-членов, помимо генеральной прокуратуры, преступлениями в сфере ИС могут заниматься специализированные службы, такие как государственная прокуратура по преступлениям в сфере высоких технологий или национальное управление по борьбе с серьезным мошенничеством и экологическими преступлениями и по вопросам конфискации активов. Одно государство-член сообщило, что, хотя дела, касающиеся ИС, могут вести все прокуроры, на практике такие дела, как правило, поручаются несколько более опытным прокурорам. Только одно государство-член сообщило, что преступлениями в сфере ИС занимается национальное ведомство по авторскому праву.

26. В двух государствах-членах преступлениями в сфере ИС занимаются прокуроры, отвечающие за борьбу с экономической и финансовой преступностью. В другом государстве-члене задачи уголовного преследования за преступления в сфере ИС делятся между генеральной прокуратурой и отделами по борьбе с экономической преступностью, причем уголовными преступлениями в сфере авторского права занимается первая, а всеми другими преступлениями в сфере ИС – вторые.

27. Два государства-члена упомянули о наличии конкретной географической юрисдикции, к которой относятся преступления в сфере ИС – например, когда преступлениями в сфере ИС занимается генеральная прокуратура (и уголовный суд) конкретного города, или когда эта юрисдикция делится между районной прокуратурой (только в отношении преступлений в сфере ИС) и прокуратурой более крупного территориального образования (которая занимается не только преступлениями в сфере ИС, но и другими серьезными преступлениями).

е) Уголовное преследование за нарушение авторских прав в цифровой среде

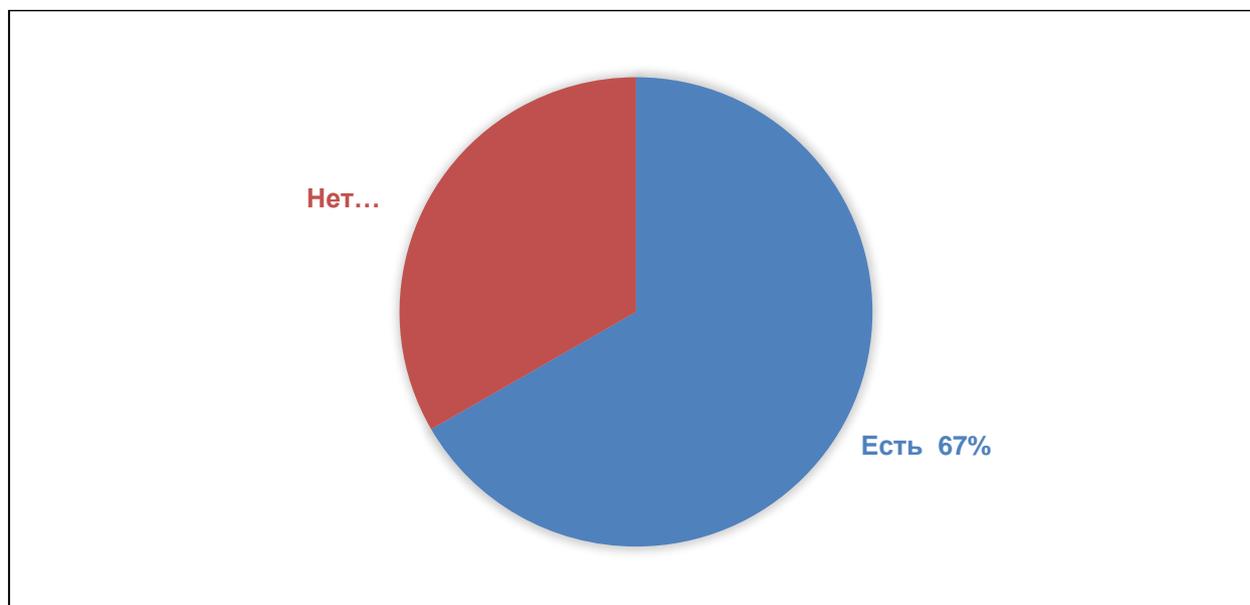
28. В двадцати четырех государствах-членах (89%) преступлениями в сфере ИС, связанными с нарушением авторских прав в цифровой среде, занимается та же группа сотрудников прокуратуры, которая занимается преступлениями в области ИС, связанными с материальной продукцией. Только в трех государствах-членах (11%) нарушением авторских прав в цифровой среде занимаются иные прокурорские службы: другой отдел государственной прокуратуры, государственная прокуратура по преступлениям в области высоких технологий или специализированные группы по борьбе с киберпреступностью и национальное управление по борьбе с серьезным мошенничеством и экологическими преступлениями и по вопросам конфискации активов. Тем не менее по крайней мере в двух из трех государств-членов такое общее разделение не является абсолютным.

Уголовное преследование за нарушение авторских прав в цифровой среде

f) Закрытие/арест веб-сайтов, нарушающих права ИС

29. В шестнадцати государствах-членах (67%) предусмотрены процедуры закрытия или ареста веб-сайтов, предоставляющих доступ к цифровому контенту, нарушающему авторские права, или связанных с продажей контрафакта на основе продукции известных брендов; в одиннадцати государствах-членах (33%) такие процедуры не предусмотрены.

Наличие процедур закрытия или ареста веб-сайтов, нарушающих права ИС

30. По крайней мере в семи государствах-членах постановления о закрытии или аресте веб-сайтов, нарушающих права ИС, выносятся судебными органами. В одном государстве-члене прокуратура может поручать арест веб-сайтов, которые были признаны ею нарушающими права ИС, компетентному техническому государственному органу. В одном государстве-члене административный орган

уполномочен осуществлять мониторинг ситуации с соблюдением авторских и смежных прав и требовать от интернет-провайдеров блокировки веб-сайтов, незаконно ретранслирующих прямые трансляции спортивных или культурных мероприятий с нарушением авторских прав. В двух государствах-членах полиция вправе закрывать или арестовывать домены как по основаниям наличия на них контента, нарушающего авторские права, так и по основаниям предложения к продаже контрафакта на основе продукции известных брендов. Одно государство-член сообщило о наличии системы онлайн-уведомлений, позволяющей представителям общественности сообщать о нарушениях через онлайн-платформу для возбуждения расследований.

31. Информации для сравнения применяемых процедур или возможностей для вынесения различных видов постановлений в разных государствах-членах было недостаточно.

С. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

а) Уголовное преследование за нарушение прав интеллектуальной собственности

32. Менее половины респондентов подтвердили наличие у них последних статистических данных о преступлениях в сфере ИС. Было также отмечено, что в тех случаях, когда такие статистические данные имеются, они могут неточно отражать все преступления в сфере ИС, поскольку дела, касающиеся ИС, могут регистрироваться как относящиеся к другим областям, таким как налоговые нарушения или легализация незаконно полученных доходов.

33. Цифры респондентов, предоставивших статистические данные, указывают на большой разрыв в количестве дел, рассмотренных органами разных юрисдикций, даже несмотря на то, что не была предложена никакая определенная единица учета. Наименьшее количество зарегистрированных дел составило два. С другой стороны, в одном государстве-члене с апреля 2020 года в рамках инициативы по лишению финансирования нелегальных веб-сайтов, причастных к пиратству, было направлено почти 4500 предупредительных писем и закрыто более 131 000 доменов, продававших контрафактные товары.

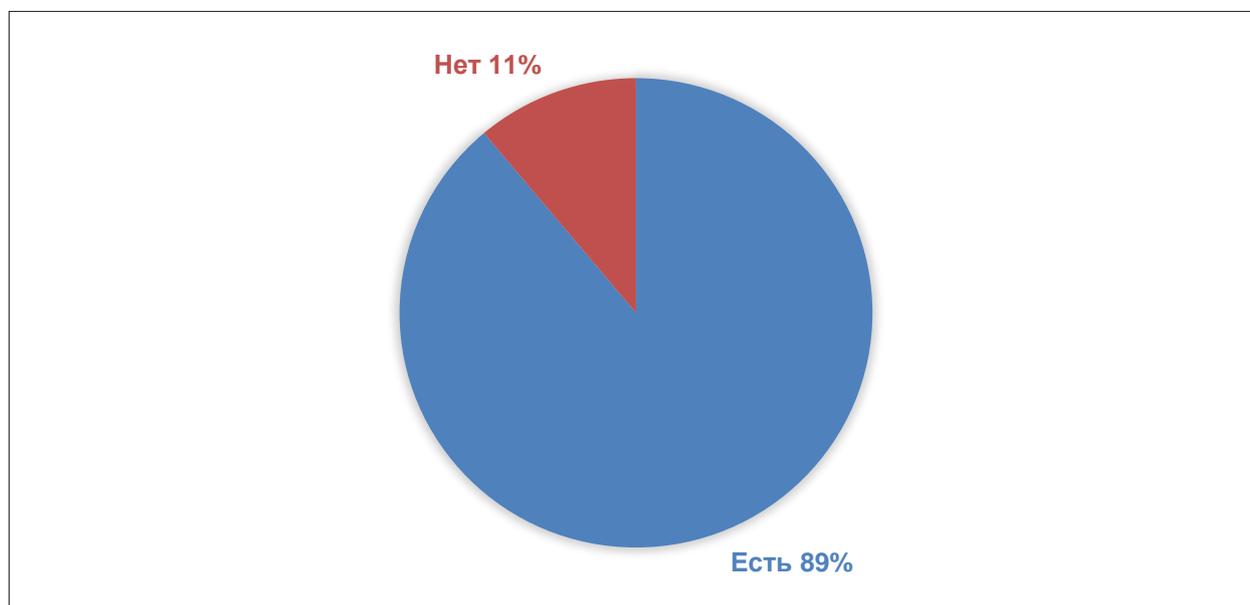
34. В среднем, по имеющимся оценкам, чуть более половины всех зафиксированных преступлений в сфере ИС были связаны с нарушением прав на товарные знаки (51,54%), а чуть более четверти – с нарушением авторских прав (27,83%).

Распределение уголовных дел, связанных с преступлениями в сфере ИС, по видам нарушенных прав

b) Изъятие незаконно полученных активов

35. Двадцать четыре государства-члена сообщили о возможности изъятия незаконно полученных активов в результате уголовного преследования за преступления в сфере ИС (89%).

Возможность изъятия незаконно полученных активов

36. Однако статистические данные об изъятии незаконно полученных активов, как правило, отсутствуют. Кроме того, только семь респондентов из государств-членов, в которых такое изъятие возможно, привели примеры случаев изъятия незаконно полученных активов.

37. Приведенные примеры касались изъятия как контрафактной продукции, серверов для веб-хостинга и хранения данных и других электронных устройств, используемых для осуществления пиратства в интернете, так и доходов от продажи.

38. По крайней мере в одном государстве-члене законодательный режим также допускает конфискацию замещающих активов, накопленных правонарушителями, извлекавшими выгоду из соответствующих правонарушений в сфере ИС, в ситуации, когда правонарушения совершались в течение определенного периода времени, и активы, которые могут быть прямо увязаны с доходом, полученным в результате совершения преступлений, ограничены.

D. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИС НА ПРАКТИКЕ

a) Успехи в уголовном преследовании за преступления в сфере ИС

39. В ходе обследования респондентам было предложено рассказать о любых успехах в деле уголовного преследования за преступления в сфере ИС. При ответе на этот вопрос (который не был обязательным) пять государств-членов не смогли сообщить о каких-либо успехах, при этом два из них указали в качестве конкретной причины отсутствие самих уголовных дел. Три государства-члена сообщили о наличии лишь нескольких уголовных дел о преступлениях в сфере ИС, что они объяснили сложностью сбора доказательств и выявления торговцев и производителей товаров, нарушающих права ИС.

40. Государства-члены, рассказавшие об успехах в этой области, привели конкретные примеры. Почти все уголовные дела касались материальной продукции, нарушающей права ИС (обуви, одежды и модных товаров, бытовой электроники, электронного сетевого оборудования, электронных сигарет, картриджей для принтеров, промышленных подшипников, моющих средств, пива, программного обеспечения для автомобильной навигации, мобильных телефонов) и нарушения прав в цифровой среде (незаконного распространения газет и журналов, серверов для веб-хостинга и хранения данных, нелегальных телепрограмм с использованием интернет-протокола (IPTV), предоставления доступа к популярным фильмам и неизданным песням). Нарушения, в связи с которыми были возбуждены эти дела, касались почти исключительно товарных знаков или авторского права, что явно контрастирует с разнообразием нарушений прав ИС, которые считаются преступлениями в сфере ИС во многих государствах-членах (пункты 8-11 выше).

41. Только три государства-члена упомянули другие виды нарушений, одно из которых касалось географических указаний, а два других – несанкционированного раскрытия коммерческой тайны – в одном случае в связи с изучением, выявлением и лечением детских заболеваний, в другом – в связи с технологией, используемой для получения основных полупроводниковых материалов, необходимых для производства смартфонов.

42. Два государства-члена объяснили успехи в уголовном преследовании за преступления в сфере ИС наличием в их полицейском ведомстве специализированного подразделения по борьбе с преступлениями в сфере ИС. Одно государство-член объяснило успехи в уголовном преследовании за преступления в сфере ИС существованием в составе национальной прокуратуры специального подразделения по борьбе с преступлениями в сфере ИС, а другое – сотрудничеством между прокуратурой, следственным отделом, национальным ведомством ИС и правообладателями.

b) Проблемы, возникающие при уголовном преследовании за преступления в сфере ИС

43. Респонденты рассказали о многих проблемах, возникающих на всех этапах правоприменительного процесса, связанных, например, с самим характером преступлений в сфере ИС, особенно в цифровой среде, создающих трудности для органов прокуратуры с точки зрения:

- сложности самих дел;
- технических сложностей выявления преступников в цифровой среде;
- выявления реальных нарушителей прав для их привлечения к ответственности в связи с продажей контрафактной продукции, которая часто осуществляется через сложную цепь посредников;
- выявления и расследования действий правонарушителей в трансграничном контексте, включая выявление банковских счетов и юридических лиц, используемых для незаконного хранения и перевода средств;
- сбора доказательств, в том числе в процессе сбора соответствующих данных в интернете;
- определения и расчета причиненного ущерба;
- изъятия незаконно полученных активов; и
- недостаточной приспособленности правовых норм некоторых юрисдикций к этим задачам, включая отсутствие определенных полномочий – например, на арест или закрытие сайтов, нарушающих права ИС.

44. Проблемы также связаны с кадровыми и институциональными аспектами, в том числе:

- с отсутствием у следователей, сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и работников судебной системы специальной подготовки и опыта, в том числе вследствие недостаточной практики (в связи с немногочисленностью возбуждаемых дел);
- с ограниченностью ресурсов органов следствия и прокуратуры, особенно для борьбы с финансовыми и технологическими преступлениями; и
- с высокой текучестью кадров.

45. Кроме того, прокуроры сталкиваются с проблемами в своей текущей работе, такими как:

- низкая приоритетность преступлений в сфере ИС в некоторых юрисдикциях, в результате чего прокуроры не в состоянии уделять достаточно времени рассмотрению таких дел, несмотря на то, что они могут быть сложны по своему характеру;
- слабая координация действий с полицией и другими органами защиты ИС;
- недостаточное содействие со стороны некоторых правообладателей; и
- отсутствие эффективного международного сотрудничества.

46. Важно отметить, что респонденты также отметили социальные факторы более широкого свойства, оказывающие прямое негативное влияние на их работу, например:

- недостаточную осведомленность общественности о преступлениях в сфере ИС; и
- недостаточно решительную подачу исков обладателями прав ИС.

Е. ЗНАНИЯ И НАВЫКИ

47. Отвечая на вопрос о том, могут ли прокуроры поддерживать в актуальном состоянии свои знания об изменениях в уголовном законодательстве и практике, касающихся сферы ИС, почти треть респондентов указали, что органы прокуратуры их стран не получают обновленной информации о таком законодательстве и практике. Однако органы прокуратуры остальных государств-членов (более 60%) поддерживают свои знания в актуальном состоянии, проходя соответствующее обучение, участвуя в работе профессиональных и академических объединений и читая публикуемые материалы (например, журналы и подборки решений национальных судебных органов). Респондент из одной страны указал, что наличие в каждом региональном отделении федеральной прокуратуры по крайней мере одного специализированного прокурора с опытом борьбы с киберпреступлениями и нарушениями прав ИС обеспечивает передачу знаний и обучение других прокуроров, благодаря чему прокуроры обладают широкими возможностями для систематического выявления и расследования уголовных дел в сфере ИС по всей стране.

48. Более половины респондентов не знали о наличии в их стране какой-либо формы обучения по вопросам уголовного преследования за преступления в сфере ИС. В государствах-членах, по которым имеется информация о наличии такого обучения, соответствующие программы проводятся национальными организациями по обучению юристов и судей, национальными ведомствами ИС и/или региональными организациями.

49. В ходе обследования также был задан вопрос о том, по каким аспектам уголовного преследования в сфере ИС прокурорам потребуется обучение на первом этапе, и в ответах был представлен широкий круг тем. В целом была выявлена потребность в обучении по следующим вопросам:

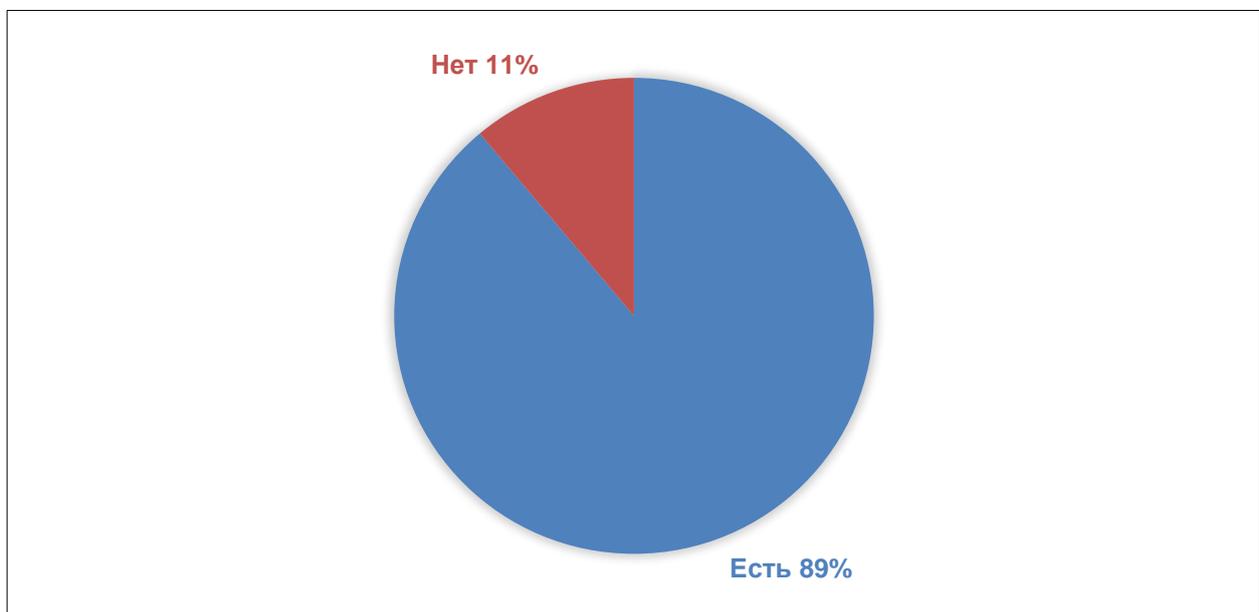
- начальное обучение по теме «Права ИС», а также обеспечение глубокого понимания видов преступлений в сфере ИС, соответствующих правовых понятий и стандартов доказывания;
- передовая национальная и международная рекомендуемая практика и современные методы расследования, включая выявление и распознавание правонарушений в сфере ИС, сотрудничество с правообладателями, сбор и сохранение доказательств, с обращением особого внимания на преступления в сфере ИС в интернете;
- рекомендуемая практика и стратегии уголовного преследования, такие как работа с судебными экспертами и построение убедительной системы доказательств;
- международное сотрудничество с иностранными органами и организациями;
- использование баз данных, инструментов и ресурсов; и

- изъятие незаконно полученных активов.

50. Один респондент сообщил, что, в то время как возможности для обучения прокуроров имеются, важным вопросом является обучение следователей, поскольку они играют решающую роль в расследовании преступлений в сфере ИС на досудебном этапе. Также упоминалась необходимость разъяснительной работы среди общественности.

F. ПОДДЕРЖКА СО СТОРОНЫ ВОИС

51. Почти 90% респондентов заявили, что они заинтересованы в получении информации о мероприятиях ВОИС для прокуроров, занимающихся преступлениями в сфере ИС. Примерно четверть респондентов были в определенной степени осведомлены о существующих возможностях помощи и технической поддержки прокуроров со стороны ВОИС.

Заинтересованность в получении информации о поддержке прокуроров, занимающихся преступлениями в сфере ИС, со стороны ВОИС

52. Многие респонденты направили запросы о помощи в обучении, в том числе в проведении разъяснительной работы по вопросам ИС в целом, в целевом обучении по вопросам сбора доказательств и представления дел в суде, а также в организации взаимодействия с иностранными судебными и иными органами.

53. Что касается поддержки в областях, не связанных с обучением, респонденты запрашивали помощь в следующих областях:

- содействие обмену информацией на международном уровне, например:
 - информацией о новейших тенденциях – например, путем предоставления сравнительных данных о методах изъятия незаконно полученных активов и наиболее действенных и инновационных методах и средствах расследований, применяемых на национальном и международном уровнях;

- информацией о судебных делах и успешных уголовных процессах в других юрисдикциях; или
- создание онлайн-платформы или объединения прокуроров, в рамках которого прокуроры могут обмениваться опытом и информировать друг друга о проблемах ведения уголовных дел в сфере ИС;
- составление списка экспертов для предоставления данных о расчете причиненного правообладателям ущерба при ведении дел о преступлениях в сфере ИС;
- предоставление технических средств и поддержки, необходимых для перевода прокурорской работы на цифровую базу;
- содействие активизации международного сотрудничества в борьбе с преступлениями в сфере ИС; и
- содействие согласованному развитию правовых структур и накоплению экспертных знаний в государствах-членах.

54. Также подчеркивалась значимость повышения уровня подготовки судей, выносящих решения по делам, касающимся ИС.

III. ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ

Для обеспечения более широкого участия государств-членов ВОИС в обследовании, посвященном уголовному преследованию за преступления в сфере ИС, Секретариат свяжется с постоянными представительствами, еще не представившими контактные данные национальных координаторов по вопросам уголовного преследования за преступления в сфере ИС. Кроме того, Секретариат предложит национальным координаторам, еще не представившим полные ответы на вопросы обследования, сделать это.

На основе полученной дополнительной информации к семнадцатой сессии Консультативного комитета по защите прав (ККЗП) будет подготовлен обновленный анализ ситуации в области уголовного преследования за преступления в сфере ИС в государствах-членах ВОИС.

[Конец документа]